

Глава 1044 А Тысячеликий Человек: Наньмэнь Сюй Сянь и Тань Цзисянь также оглянулись назад и увидели, что молодой бессмертный тоже. Не нуждаясь в Нинг Тао, они также знали, что за ними следовал молодой бессмертный.

"Чего хочет этот парень?" Глаза Тан Цзисяня были немного холодные.

Нинг Тао сказал: "Не знаю, давай продолжим, если он все еще будет следовать, мы разберемся".

Семья из двух с половиной человек продолжила свой путь.

Молодой бессмертный последовал за ним.

Я просто пойду за вами, ребята.

И оно явно преследует тебя.

Что ты можешь со мной сделать?

"Этот парень, чего он хочет?" Тан Цзисянь прошептал: "Разве это не трудно - лишить мужа найденных сокровищ?"

Я так не думаю, если бы он знал, что это за волшебное оружие - Бессмертный Пищевой Горшок, он бы вытащил его за несколько тысяч центов и выкупил давным-давно, мы даже не можем его увидеть. Он придет не за осколками заклинаний, он придет за нами".

Лицо Тан Цзисяня замерзло: "Может быть, он увидел что-то сломанное и знает, кто мы такие? Если это так, то нам просто придется убить друг друга".

Южный Секта Ищущий Бессмертных сказал: "Муж, у тебя есть идея".

Нинг Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Я думаю, что он не похож на члена Секты Хранилища Земли. Если бы он был членом Секты Хранилища Земли и знал нашу личность, я боюсь, что он бы уже позвонил кому-нибудь и не последовал бы за нами вот так". Должна быть какая-то другая причина, почему он преследует нас так откровенно."

Тан Цзисянь спросил: "В чем причина?"

Нин Тао покачал головой: "Я не знаю, разве он не говорил, что хочет выпить со мной? Давайте найдем место, где можно сесть, поесть чего-нибудь и посмотреть, придет ли он".

Семья из двух с половиной человек снова спустилась вниз по реке на некоторое время, затем вошла в небольшой магазин, торгующий продуктами питания. Нин Тао случайно заказал что-нибудь поесть и кувшин вина, затем сел под окно, прислонившееся к реке.

Молодой бессмертный действительно пришел, и бесцеремонно сел на стол семьи Нин Тао.

Нин Тао, Наньмэнь Сюй Сянь и Тан Цзисянь также посмотрели на него.

Молодой Бессмертный беззаботно улыбнулся: "Только что я попросил тебя выпить, а ты вежливо отказался, но теперь ты просишь меня выпить, эта жизнь такая веселая".

Сдерживая огонь в своем сердце, Нинг Тао сказал: "Это был прямой отказ с моей стороны, и я

не приглашал тебя прямо сейчас, ты следуй за нами, чего ты хочешь?".

Юный Бессмертный ничего об этом не подумал и сохранил легкую улыбку на лице: "Я хочу подружиться со своим братом".

Нин Тао сказал: "Заводить друзей"? Кто ты?"

Молодой Бессмертный немного наклонился вперед и понизил голос: "Меня зовут Се Цзяньвэй, мой дао номер Тысяча лиц, интересно, вы слышали обо мне?"

Нин Тао покачал головой, он никогда раньше не слышал о таком человеке.

Тан Цзисянь вдруг вспомнил что-то, его выражение изменилось, и он пришел к уху Нин Тао и прошептал: "Муж, я слышал об этом Се Цзяньвэй, который является лидером повстанческих сил в этом подземном скрытом городе. Его дао номер - "Тысяча лиц", и говорят, что никто никогда не видел его истинного лица, боюсь, что у него есть заклинание, которое может преобразиться без Душевного Очарования Долины Инь".

Хотя лицо Нин Тао все еще было спокойным, его сердце было удивлено и смущено, насколько конфиденциальным для него и двух его девиц было использование талисмана долины Инь Чжэнь для проникновения в Скрытый город, мог ли этот Се Цзяньвэй обнаружить его?

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Ты знаешь, кто я?".

Се Цзяньвэй кивнул головой, мутной и беззаботной, так что не лихо.

"Ни за что." Нинг Тао совсем не поверил.

Тысячеликий Се Цзяньвэй понизил голос: "Подо мной человек, который был захвачен Семью Бессмертными Сектами, он был рабом на горе Фэн-Сянь, он вернулся не так давно. Он сказал, что у человека на теле была тыква, а у брата тоже была тыква. Несмотря на то, что вы среднестатистический человек по внешнему виду, у вас нет глаз обычного человека. Кроме того, я также получил некоторую информацию о горе Бонг Сянь, поэтому я принял смелое решение".

Нинг Тао не мог не взглянуть вниз на большую солнечную тыкву, висящую вокруг его талии, в Бессмертном царстве было много людей, у которых было оружие тыквенного закона, не то, чтобы у него было эксклюзивное владение, но он не ожидал, что оно все равно станет банкротом.

Се Цзяньвэй снова сказал: "Здесь не место для разговоров, так что я перестану говорить о личности моего сломленного брата".

Нинг Тао улыбнулась: "Тогда давай найдем место, где можно приятно поболтать".

Се Цзяньвэй, однако, поднял винный горшок: "Это место недалеко от земного Скрытого дворца, повсюду глаза, брат заказывал блюда из вина без еды и питья, легко привлечь внимание, давайте выпьем немного вина перед уходом".

После выступления он налил бокал вина для Нин Тао, Наньмэнь Сюй Сянь и Тан Цзисянь.

Четыре человека пьют и едят еду, разговаривают и разговаривают.

После двух бокалов вина Нин Тао пошевелил глазами, чтобы посмотреть на ворота Скрытого Дворца Земли, и не мог не размышлять о том, как убить план Мещанского Деревянного Тяня, а также не мог не размышлять о мотиве этого Се Цзяньвэя перед его глазами.

Однако, зная истинную личность "Тысячи лиц" Се Цзяньвэя, он не беспокоился, что этот парень разрушит его планы. В конце концов, этот парень был силой сопротивления, и его убийство на Земле Скрытых Преподобных Деревянных Ворот Тянь было бы великой вещью для всех сил сопротивления в Земле Ван Сянь.

Се Цзяньвэй также посмотрел на дворцовые ворота Скрытого дворца "Подземка" и в ту же минуту сказал: "Туда несложно попасть".

У Нинг Тао дрогнул разум: "У тебя есть способ?"

Се Цзяньвэй улыбнулся и кивнул.

Нин Тао хотел спросить, какой путь, и в это время в дверной проем вошли еще несколько человек, одетых в зеленые бессмертные доспехи с орнаментом двуглавой змеи, и один из них подарил ему знакомое ощущение. Вспоминая, он вдруг вспомнил, не тот ли это Сяньвуй, который отвез его в Вэй Инь той ночью на Летучей Лошади?

Все эти люди были из Цзюцзо Вэй Ина.

Нинг Тао сказал: "Пошли".

Когда он поднялся, он развязал большую тыкву солнца и передал ее руке Tang Zixian.

Tang Zixian взял большую тыкву солнца и последовал за ним к двери с Nanmen Сюй Сянь.

Семья из двух с половиной человек, которая не сказала, что заплатит.

"Или это на мне?" Тысяча лиц Се Цзяньвэй горько смеялись, манили лавочника, чтобы тот оплатил счет, а затем также покинули отель.

Те немногие лапдоги Вэй Ина просто еще раз посмотрели на Се Цзяньвэй и мало что сделали. На дне этой долины было много бессмертных, не все из них были из Скрытой секты Земли, а также были бессмертные с того места, где они были. И на таком уровне, как Бессмертный, как правило, за этим стояла сила, так что в них не было необходимости, и они не могли легко манять. Но если есть сомнения, то это совсем другая история.

Семья Нин Тао пошла в направлении реки.

Где лучшее место для разговора?

Храм, конечно.

Если бы этот Се Цзяньвэй что-то задумал, он мог бы убить кого-нибудь в том храме, не устраивая сцен!

У тебя не может быть сердца вреда, но у тебя не может быть сердца профилактики.

Се Цзяньвэй пошёл сзади и не подошёл близко, пока не выбрался с перевала долины, прежде чем медленно догнать двух с половиной шагов семьи Нин Тао.

В это время пещера на вершине земного Скрытого города внезапно потеряла свой небесный свет, и небо здесь было таким же темным, каким оно было сказано.

Бесчисленное количество огней горит, подземные пещеры, похожие на медовые соты, усеяны звездами, а дворец Джизо на дне долины еще ярче, ярче, как день, золотистее и величественнее, чем день. Бессмертный конь взлетел из другого места и направился в пещеру. А вагоны, какие-то пустые, какие-то заполненные людьми, какая картина сказочной страны!

Однако Нин Тао испытал своего рода душевную боль и лишения от этого великолепного свитка, темная ночь должна была быть временем для отдыха, но для многих бессмертных на дне, темная ночь была временем, чтобы выйти, чтобы заработать на жизнь.

На самом деле, по сравнению с хулиганом, тот, кто все еще был наркоманом, был самым большим бичом. Без него, зачем этим бессмертным жить в этом подземном городе и терпеть жестокую эксплуатацию секты Ди Цзан?

Нинг Тао убрал свой взгляд и продолжил идти вперед.

Я собираюсь сделать этот бессмертный мир другим местом!

Голос восстал из его сердца.

Снова идя вперед, Се Цзяньвэй догнал: "Следуй за мной".

Он сложил спину и ступил на каменную лестницу на скале, а затем поднялся вверх.

Нинг Тао засомневался и открыл рот: "Давайте посмотрим, будьте осторожны".

Две нимфы кивнули друг другу.

Каменная лестница была не длинной, ее длина составляла всего двадцать три метра, а в конце была заперта дверь каменного дома. Се Цзяньвэй Цзы остановился перед дверью, достал ключ и разблокировал его, оглянулся на двух с половиной членов семьи Нин Тао, которые еще поднимались вверх, затем вошел в каменный дом.

Нинг Тао сделал паузу у двери, затем вошел в каменный дом.

Также последовали Тан Цзисянь и Наньмэнь Сюаньсянь.

Се Цзяньвэй зажег лампу, подошел и закрыл дверь, а потом сказал: "Пожалуйста, садись, Бу Риджин".

Только тогда он позвал дауна Нин Тао.

Нинг Тао сказал: "Раз ты знаешь, кто я, и я знаю, кто ты, давай откроем небо и скажем, чего ты хочешь?"

Отрицание сейчас кажется лицемерным, что вроде как по умолчанию.

Се Цзяньвэй на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Прежде чем говорить, я хочу знать, с какой целью Тай Син пришел в Скрытый Город Земли".

Нин Тао сказал: "Мы с тобой впервые встречаемся, и некоторые вещи действительно трудно сказать. Что бы ты сделал, если бы я ничего не сказал?"

Се Цзяньвэй сказал: "Если Тай Тай Син ничего не скажет, я тоже ничего не сделаю, я просто притворюсь, что не видел Тай Син". Я уж точно не пойду в Секту Подземного мира, чтобы разоблачить Тай Син, потому что Секта Подземного мира - мой враг". Затем он добавил: "Ворота землетрясения - наш общий враг".

Нин Тао посмотрела на Тан Цзисянь, она была ледяной умной и находчивой, неплохо было спросить ее мнение.

Тан Цзисянь сказал: "Как насчет этого, товарищ Тысячеликий Даосист, давай посмотрим, кто ты на самом деле, а потом расскажешь нам, что ты знаешь, и в конце концов, ты узнаешь, зачем мы здесь".

Се Цзяньвэй осторожно сказал: "Этот....."

Нин Тао сказал: "Это мой матриарх, фея Yin Yue Tang Zixian, и это также мой матриарх, а не настоящий Nan Sect Jade".

Се Цзяньвэй глубоко поклонился: "Я познакомился с двумя дамами".

Тан Цзисянь и Наньмэнь Сюньсянь встали и вернули салют.

С учетом этого, это было вежливо.

Се Цзяньвэй повернулся и протянул руку вокруг лица, наконец, открыв нежную маску, которая показала новое лицо.

Под светом, его лицо с бровями меча и звездные глаза, немного превратности, был такой характер, который чувствовал себя достойно с первого взгляда.

Тан Цзисянь сказал: "Это настоящее лицо?"

Се Цзяньвэй засмеялся: "Перед Тай Синь и двумя почтенными дамами, как смеет маленький бессмертный скрывать свое лицо, это истинное лицо маленького бессмертного".

"Скажи мне, что ты знаешь об этом?" Наньмэнь Сюньсянь сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/883287>